СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО АДАПТИВНОГО СПОРТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Баразгова Е. С.

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, ул.8 Марта, д.66, evgeniya.barazgova@ui.ranepa.ru

Саввулиди М. П.

аспирант кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, ул.8 Марта, д.66, mihailsavvulidi@mail.ru

УДК 796.034
ББК 75.110

Цель. Решение социокультурной проблемы, социальной адаптации лиц с ограничениями по здоровью, путем занятий адаптивными видами спорта.

Методы. Проведен анализ всевозможных статистических данных по вопросам развития и распространения адаптивного спорта в Российской Федерации. В статье представлены прогнозы социальных последствий распространения адаптивного спорта в России.

Результаты. Выявлены наиболее популярные виды спорта среди людей с ограниченными возможностями по состоянию здоровья, полученные данные могут лечь в основу разработок дальнейшего развития и совершенствования адаптивного спорта. Выявлена роль адаптивного спорта и даны рекомендации для создания соответствующих условия для занятия адаптивным спортом.

Научная новизна. Научная новизна заключается в определении социального пространства адаптивного спорта, на основе которого можно разрабатывать планы для дальнейшего развития адаптивного спорта в Российской Федерации, использовать соответствующие инструменты и механизмы для создания благоприятной среды для занятий адаптивным спортом в тех или иных регионах страны.

Ключевые слова: адаптивный спорт, люди с ограниченными возможностями, инвалидизация, социальное пространство адаптивного спорта.

SOCIAL SPACE OF ADAPTIVE SPORT IN MODERN RUSSIA

Barazgova E. S.

Doctor of Science (Philosophical), Professor, Department of Theory and Sociology of Management, Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, 8 March str., 66, evgeniya.barazgova@ui.ranepa.ru

Savvulidi M. P.

Post-graduate of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, 8 March str., mihailsavvulidi@mail.ru

Purpose. The solution of a sociocultural problem, social adaptation of faces with restrictions on health, by occupations adaptive sports.

Methods. The analysis of various statistical data on questions of development and distribution of adaptive sport in the Russian Federation is carried out. Forecasts of social consequences of distribution of adaptive sport in Russia are presented in article.

© Баразгова Е. С., Саввулиди М. П., 2017

Results. The most popular sports among physically disabled people for health reasons are revealed, the obtained data can form the basis of developments of further development and improvement of adaptive sport. The role of adaptive sport is revealed and recommendations for creation corresponding conditions for occupation adaptive sport are made.

Scientific novelty. The scientific novelty consists in definition of social space of adaptive sport on the basis of which it is possible to develop plans for further development of adaptive sport in the Russian Federation, to use the corresponding tools and mechanisms for creation of the favorable environment for occupations adaptive sport in these or those regions of the country.

Key words: adaptive sports, people with disabilities, disability, social space adaptive sports.

Изменения, которые начали происходить с современном обществе в последнее десятилетие затронули множество сфер, в том числе и социальную.

Все пристальней государство стало следить за состоянием проблемы инвалидности, которая все больше обостряется в современном обществе. Нельзя сказать, что только российское общество испытывает на себе рост числа инвалидов – это печальная мировая тенденция. Особенно остро эта проблема стоит среди молодежи.

Обоснуем наше предположение: во-первых, молодежь характеризуется как определенная социально-демографическая группа любого общества и имеет свой определенный статус. Именно молодежь составляет основу социальной культуры общества, следовательно, имеет серьезное влияние в данной области.

Во-вторых, молодые люди представляют собой условно «стратегический потенциал» социального развития, таким образом, именно на них государство должно обращать внимание в первую очередь в плане формирования активной жизненной и гражданской позиции и нацеленность на решение возникающих проблем.

В третьих, ситуация с людьми, получивших инвалидность, усугубляется и тем, что трансформация миропорядка, которая в последнее время стала усиливаться, ставит любого человека перед проблемой самореализации в обществе. Сейчас в категории наиболее активной социальной группы находятся люди, на которых оказало влияние фаза перехода нашей страны от советского прошлого к постперестроечному периоду. Образование в обозначенный период формировало только людей на основе знаниевой парадигмы – т.е. давала определенный багаж знаний энциклопедического характера. Однако этого было явно недостаточно, так как выпускники, влившиеся затем в общество, не знают, как этим багажом распорядиться. Масштаб банной проблемы был настолько большим, что уже в первое десятилетие XXI века государство стало активно решать ее путем модернизации образовательного процесса с упором на формирование помимо предметных компетенций и универсальные учебные действия, благодаря которым человек сможет использовать свои знания исходя из конкретной ситуации. Однако перед уже выросшим и пока еще социально активным поколением данная проблема не решена. Данное отступление было сделано с целью описания настроений, которые возникают у человека получившего инвалидность: если физически здоровый человек не может порой устроиться и самореализоваться, то, что уж говорить о людях с инвалидностью!

Таким образом, молодые люди, получившие инвалидность, находятся в еще более сложной социальной и психологической ситуации – многие из них вообще не видят никакого для себя выхода. Однако именно специфика идентификации человека с инвалидностью себя в обществе имеет скрытый потенциал для решения описанных проблем.

Дело в том, что человек с ограниченными возможностями здоровья является социальным маркером для остальных членов общества. Если человек, получивший инвалидность проявляет активную жизненную позицию, старается компенсировать имеющиеся ограничения дополнительным образованием, перестройкой собственной жизни под имеющиеся возможности, старается расширить социальный и коммуникативный круг своего общения, то это служит своеобразным примером для людей, не имеющих инвалидность. Они, в свою очередь, также стараются использовать все имеющиеся у них возможности по максимуму.

Однако на практике проблема заключается в поиске такого вида деятельности, который бы мог увлечь человека с ограниченными возможностями здоровья, дать ему возможность идентификации себя в обществе в новой роли, самореализоваться уже в новом качестве.

Анализ научной литературы по данной проблеме показал, что на практике наиболее успешным видом работы является вовлечение людей с инвалидностью в сферу адаптивного спорта.

В целом тенденцию развития адаптивного спорта в Российской Федерации можно назвать позитивной. Позитивная динамика стала возможной благодаря решению задач адаптивного спорта на всех уровнях государственной власти, а также государственная политика в сфере признания адаптивного спорта приоритетным направлением для обеспечения активного участия лиц с ограничениями по здоровью во всех значимых сферах общественной деятельности.

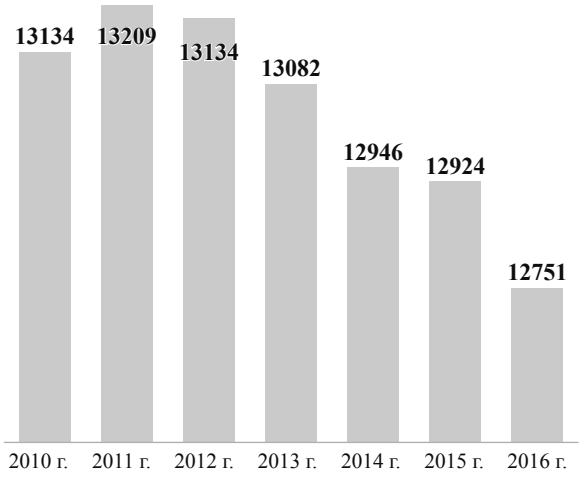

Рис. 1. **Динамика общей численности лиц с ограничениями по здоровью в Российской Федерации (с 2010 по 2016 гг.)**

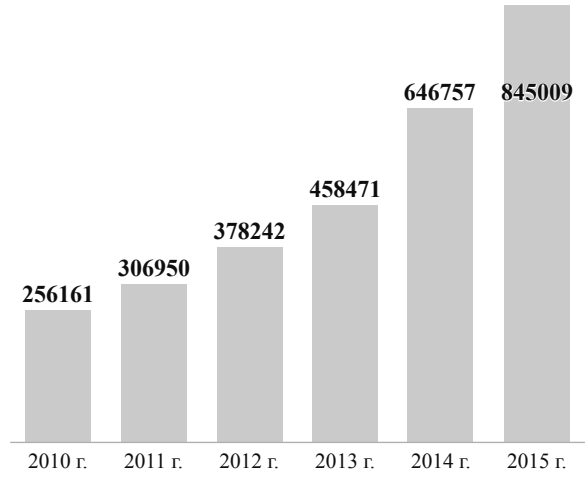

Рис. 2. **Численность лиц с ограничениями по здоровью, занимающихся адаптивным спортом в Российской Федерации (с 2010 по 2015 гг.)**

На протяжении последнего времени, адаптивный спорт развивается очень динамично:

- происходит увеличение видов адаптивного спорта;
- постоянно увеличивается число привлеченных лиц с ограничениями по здоровью в число занимающихся адаптивными видами спорта.

Анализ статистических данных по росту количества лиц с ограничениями по здоровью выявил следующие результаты (рис. 1).

Как видно из диаграммы, с 2011 года налицо тенденция постоянного снижения общего количества лиц с ограничением по здоровью. Это с учетом того, что в 2015 году были учтены и лица, проживающие на полуострове Крым.

Несмотря на видимое снижение количества лиц с ограничениями по здоровью, среди детей–инвалидов тенденция совершенно другая: их количество растет каждый год. Так, по результатам государственной статистики, за последние 7 лет численность детей–инвалидов увеличилась на 8%. Следовательно, несмотря на важность социальной адаптации граждан всех возрастных категорий, детям с ограничениями по здоровью должно уделяться повышенное внимание со стороны государства.

До последнего времени в Российской Федерации дети с ограничениями по здоровью могли посещать центры адаптивного спорта и иные заведения адаптивной направленности только лишь по месту своего проживания. Таким образом, на долгие годы для таких детей был закрыт и путь в большой паралимпийский спорт, и выбор вида адаптивного спорта, которым бы желал заниматься ребенок, не имея такой возможности по месту проживания.

Длительное время в обществе велись споры по поводу данного вопроса, и наконец, в 2007 году данная проблема была решена на законодательном уровне путем принятия Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который позволил восстановить права детей с ограничениями по здоровью. Результаты не заставили себя долго ждать. К 2015 году отмечается резкое увеличение количества

Рис. 3. **Количество учреждений спортивно-адаптивной направленности в Российской Федерации (с 2010 по 2015 гг.)**

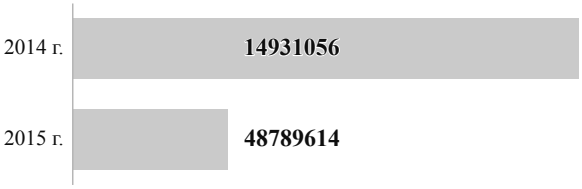

Рис. 4. **Динамика финансирования адаптивного спорта в Российской Федерации (с 2014 по 2015 гг.)**

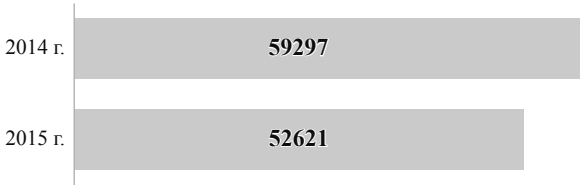

Рис. 5. **Количество сооружений спортивно-адаптивной направленности в Российской Федерации (с 2014 по 2015 гг.)**

занимающихся адаптивным спортом (рис. 2) – практически трехкратный рост:

Наибольший прирост занимающихся адаптивным видом спорта был отмечен среди детской категории лиц с ограничением по состоянию здоровья, а если сравнивать, какое количество детей заняты адаптивными видами спорта среди всего количества детей с ограничениями по состоянию здоровья, то цифра очень внушительная – на 2015 год это порядка 40% всех детей-инвалидов.

Таким образом, снятие ограничения о возможности посещать центры адаптивного спорта позволило задействовать огромное количество детей с ограничениями по здоровью.

Также, такой охват детей среди лиц с ограничением по состоянию здоровья стал возможен в результате реализации программы «Доступная среда» (часть которой была реализована в 2011–2015 гг.), которая была непосредственно разработана в качестве средства реабилитации людей с ограничениями по здоровью.

Положительную динамику можно увидеть и в росте количества учреждений спортивно-адаптивной направленности, которую мы проследили на протяжении с 2010 по 2015 годы (рис. 3).

Однако есть и другие результаты, которые свидетельствуют о намечающейся тенденции к снижению внимания к адаптивному спорту. В качестве

Рис. 6. **Распределение центров адаптивного спорта по Федеральным округам РФ**

критериев, демонстрирующих спад, были взяты динамика финансирования адаптивного спорта (рис. 4) и динамика количества сооружений, приспособленных к занятиям лиц с ограничениями по здоровью – спортом (рис. 5):

Как видно из диаграммы, тенденция снижения, хоть и неявная, – но тоже налицо.

Конечно, нужно учитывать высокие темпы подготовки к Паралимпиаде – 2014, именно за счет строительства объектов для паралимпийцев и можно объяснить высокий рост количества сооружений спортивно-адаптивной направленности. Но заданный темп все же снижать нецелесообразно.

Для получения более достоверных результатов, мы провели анализ соотношения имеющихся центров адаптивного спорта по федеральным округам Российской Федерации (рис. 6).

Результаты изучения распределение центров адаптивного спорта по Федеральным округам РФ показали, что в настоящий момент только в 10 субъектах российской Федерации созданы все условия для полноценной социальной адаптации инвалидов через занятия адаптивными видами спорта:

- в республике Башкортостан;
- в Татарстане;
- в Дагестане;
- в Красноярском крае;
- в Алтайском крае;
- в Пермском крае;
- в Ханты-мансийском АО;
- в Иркутской области;

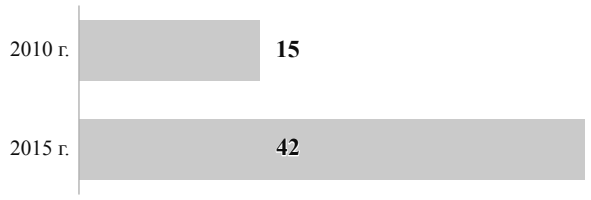

Рис. 7. **Количество субъектов Российской Федерации, которые активно развивают программы по внедрению и развитию адаптивного спорта (с 2010 по 2015 гг.)**

- в Московской области;
- в Брянской области;
- в Нижегородской обрасти;
- в Саратовской области;
- в Тюменской области;
- в Челябинской области;
- в Свердловской области;
- в Омской области;
- в Тамбовской области;
- в Самарской области;
- в Тульской области;
- в г. Москве;
- в г. С.-Петербурге.

За последние 6 лет количество субъектов Российской Федерации, которые активно развивают программы по внедрению и развитию адаптивного спорта, увеличилось (рис. 7).

Рис. 8. **Наиболее популярный вид адаптивного спорта среди людей, имеющих проблемы со здоровьем, связанные с интеллектуальными нарушениями**

Рис. 9. **Наиболее популярный вид адаптивного спорта среди людей, имеющих проблемы со здоровьем, связанные с нарушением слуха**

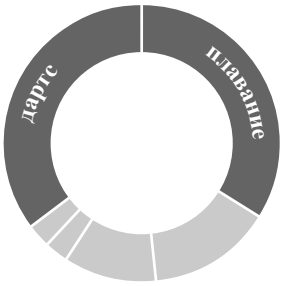

Рис. 10. **Наиболее популярный вид адаптивного спорта среди людей, имеющих проблемы со здоровьем, связанные с нарушениями опорно-двигательного аппарата**

Рис. 11. **Наиболее популярный вид адаптивного спорта среди людей, имеющих проблемы со здоровьем, связанные с нарушением зрения**

Составлено автором по данным статистической информации по форме №3 АФК с официального сайта Министерства спорта Российской Федерации: статистическая информация по форме №3 АФК

Баразгова Е. С., Саввулиди М. П.

Таким образом, анализ современного состояния внимания со стороны государства к развитию адаптивного спорта в Российской Федерации показал, что наряду с имеющейся положительной динамикой в плане развития адаптивного спорта, существует и ряд проблем:

1) в плане снижения темпа финансирования;

2) в плане неравнозначных условий по наличию центров адаптивного спорта по Федеральным округам.

Конечно же, следует учитывать и тот факт, что такое распределение центров адаптивного спорта соответствует степени населенности данных территорий (см. Приложение). И было бы нецелесообразно строить центры адаптивного спорта в относительно редко населенных территориях Российской Федерации.

Выход из данного положения видится нам в расширении социального пространства адаптивного спорта.

Как следует из заявлений самих людей, занимающихся адаптивными видами спорта, не всегда их желания в выборе определенного вида адаптивного спорта совпадает с имеющимися возможностями государства в обеспечении специальными центрами, где можно заниматься по выбранным видам спорта.

Анализ научной литературы по изучению популярности адаптивных видов спорта среди лиц с ограничениями по здоровью, позволил сделать следующие результаты (рис. 8–11).

Таким образом, у людей с определенными проблемами здоровья есть свои приоритеты в выборе видов адаптивного спорта. Полученные данные могут лечь в основу разработок дальнейшего развития и совершенствования адаптивного спорта.

Современное состояние развития адаптивного спорта характеризуется новой тенденцией к смещению акцента от доминирования физической деятельности к социокультурной функции адаптивного спорта. Такая точка зрения на адаптивный спорт имеет свое научное объяснение:

1) адаптивный спорт необходимо рассматривать не как физические проблемы занятости людей с ограничениями по здоровью, а в качестве решения социокультурной проблемы, позволяющей обеспечить легкость и непринужденность социальной адаптации данной категории лиц;

2) современное общество динамично развивается, идут активные процессы в плане информатизации граждан, развитие Интернет-технологий, позволяющих значительно расширить социальное пространство адаптивного спорта.

Целесообразным будет развивать данные направления социального пространства, так как они имеют определенный потенциал, позволяющий развивать адаптивный спорт в нашей стране в современных реалиях нашего общества.

Литература:

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04 декабря 2007 года № 329-ФЗ (последняя редакция) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации: статистическая информация по форме № 3 АФК [электронный ресурс]. URL: http://www.minsport.gov.ru/sport/paralympic/42/28346/ (дата обращения 04.03.2017).
3. Государственная программа «Доступная среда» на 2011–2020 гг. [электронный ресурс]. URL: http://government.ru/programs/215/events/ (дата обращения 04.03.2017)
4. Рожко Г. Т. Роль и место адаптивного спорта. М., 2014.
5. Загайнова Е. В. Психология, социология и педагогика. М., 2012.
6. Кравченко А. И. Социология. М., 2013.
7. Исаков Э. В. Развитие адаптивного спорта. М., 2010.
8. Журнал «АФК», 2011–2012.
9. Григоренко В. Г. Теория и методика ФВ инвалидов. СПб., 2013.
10. Евсеев С. П. Материально-техническое обеспечение АФК. М., 2010.
11. Выдрин В. М. Методические проблемы теории физической культуры. СПб., 2001.
12. Попова С. Н. Физическая реабилитация. М., 2013.
13. Библиотека международной спортивной информации [электронный ресурс]. URL: http://bmsi.ru (дата обращения 12.01.2016)
14. Byrne P. Stigma of mental illness and ways of diminishing it // Advances in Psychiatric Treatment. 2000. № 6. P. 65–72.
15. Crisp A. The tendency to stigmatise // British Journal of Psychiatry. 2001. № 178. P. 197–199.
16. Fink PJ Stigma and mental Illness / Washington, DC: American Psychiatric Press. 1992. 235 p.
17. Garfinkel Harold . Conditions of successful degradation ceremonies // American Journal of Sociology The University of Chicago Press. Vol. 61. № 5 (Mar., 1956). P. 420–424.
18. Haghighat R. A unitary theory of stigmatization. Pursuit of self-interest and routes to destigmatisation / R. Haghighat // British Journal of Psychiatry. 2001. № 178. P. 207–215.

References:

1. About physical culture and sport in the Russian Federation: Federal law of December 04, 2007 №. 329-FL (the last edition). [e-resource]. Access from Ref.-legal system «ConsultantPlus».
2. Official site of the Ministry of Sport of the Russian Federation: statistical information on a form №. 3 AFK (last update 01.10.2017). [e-resource]. URL: http://www.minsport.gov.ru/sport/paralympic/42/28346/ (date of reference 3.4.2017).
3. The state program «Available environment» for 2011–2020 [e-resource]. URL: http://government.ru/programs/215/events/ (date of reference 03.04.2017).
4. Rozhko G. T. Role and place of adaptive sport. M., 2014.
5. Zagaynova E. V. Psychology, sociology and pedagogics. M., 2012.
6. Kravchenko A. I. Sociology. M., 2013.
7. Isakov E. V. Development of adaptive sport. M., 2010.
8. AFK magazine, 2011–2012.
9. Grigorenko V. G. «Theory and technique of FV of disabled people. SPb., 2013.
10. Evseev S. P. Material support of AFK. M., 2010
11. Vydrin V. M. Methodical problems of the theory of physical culture. SPb., 2011.
12. Popova S. N. Physical rehabilitation. M., 2013.
13. Library of the international sports information [e-resourse]. URL: http://bmsi.ru (date of reference 12.01.2016)
14. Byrne P. Stigma of mental illness and ways of diminishing it/P. Byrne//Advances in Psychiatric Treatment. 2000. №. 6. P. 65–72.
15. Crisp A. The tendency to stigmatize/A. Crisp//British Journal of Psychiatry. 2001. №. 178. P. 197–199.
16. Fink PJ Stigma and mental Illness/PJ Fink, A. Tasman. – Washington, DC: American Psychiatric Press. 1992. 235 p.
17. Garfinkel Harold. Conditions of successful degradation ceremonies / Harold Garfinkel//American Journal of Sociology The University of Chicago Press. Vol. 61. №. 5 (Mar., 1956). P. 420–424.
18. Haghighat R. A unitary theory of stigmatization. Pursuit of self-interest and routes to destigmatisation / R. Haghighat // British Journal of Psychiatry. 2001. №. 178. P. 207–215.